

УДК 811.11

*Л.А. Юшкова***ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ МНОЖЕСТВЕННОСТЬ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ
(на примере термина «глагольные единицы с именными частицами» и его дублетов)**

Цель статьи заключается в том, чтобы систематизировать различные, сложившиеся в немецкой и отечественной германистике подходы к толкованию природы и статуса немецких лексем, образованных путем соединения глагола и превербального элемента именного характера, и, таким образом, способствовать решению проблемы терминологической множественности в отдельной области немецкого словообразования. Подробно рассматриваются и критически осмысливаются трактовки глагольных единиц как сложных глаголов, как особых образований переходного типа, как продуктов универбации и инкорпорации, а также как единиц, образованных путем обратного словообразования. Анализируются структурные и семантические особенности глагольных единиц, которые служат причиной неопределенности при дифференцировании и трактовке их словообразовательного статуса.

Ключевые слова: словообразование, терминологическая множественность, синонимия терминов, немецкий язык, глагольные единицы.

1. Введение. Актуальность проблемы

Обращение к теме терминологической множественности в глагольном словообразовании немецкого языка обусловлено потребностью в уточнении и дифференциации содержания терминов, используемых как синонимичные для обозначения определенной группы глагольных лексем. Появление терминологических дублетов (терминов-синонимов) в данном случае вызвано, главным образом, наличием разных точек зрения и подходов к объяснению одного и того же явления: образования новых лексических единиц путем соединения глагола и превербального элемента, формально совпадающего с самостоятельной лексемой именного характера (существительным, прилагательным).

К числу параллельно используемых терминов относятся следующие: «сложные глаголы с именным компонентом» [11], «продукты универбации и / или инкорпорации» [27; 14], «глаголы с частицами именного характера» [12]. В отечественной германистике представлена точка зрения на указанные глагольные единицы как на синтаксические конструкции [2] либо на сложные слова особого рода – «сдвиги» [5].

Важно отметить, что перечисленные термины являются синонимичными только по отношению к единицам, которые образованы указанным выше способом, то есть речь идет о частичной синонимии – явлении, часто встречающемся в области терминологии. Все перечисленные термины в отдельности имеют значение более широкое и не ограничиваются обозначением только рассматриваемой в статье группы единиц. Синонимичность возникает исключительно в контексте их употребления по отношению к указанному явлению. То, что именно в данном случае возникла ситуация множественности терминологического выбора, объясняется многоаспектностью обозначаемого явления и возможностью его рассмотрения с разных теоретических позиций. В результате, обозначая одно и то же лингвистическое явление (то есть, полностью совпадая денотативно), разные термины указывают на те особенности, которые значимы с точки зрения того или иного исследовательского подхода.

Проблема отсутствия единства в определении рассматриваемого феномена связано с двумя обстоятельствами:

1. Во-первых, следует подчеркнуть, что речь идет о совокупности глагольных единиц, объединенных общей спецификой с точки зрения словообразовательной структуры и семантики, резко отличающей их от глагольных лексем, образованных по другим моделям, в том числе тем, которые на первый взгляд имеют значительное сходство. Рассматриваемая модель является предметом изучения в немецкой германистике на протяжении многих десятилетий, к проблеме ее статуса обращались такие ученые как Я. Гримм [15], В. В. Вильманнс [26], Г. Пауль [21], Л. Айхингер [10], В. Фляйшер [12], Х. Мунске [20], П. Гальманн [14] и многие другие. Своеобразие исследуемой модели и образуемых по ней новых глагольных единиц обуславливает наличие множества точек зрения на ее природу. В данном случае абсолютно справедливым является замечание И.И. Ворона, которая подчеркивает,

что «обилием синонимов отмечаются те области терминологической лексики, которые формировались на протяжении долгого исторического периода» [1. С. 52].

2. Второе обстоятельство заключается в следующем: словообразовательные модели, которые составляют предмет данного исследования, представляют собой отдельную группу внутри общей гетерогенной области образования немецких глагольных единиц, которую мы рассматриваем как отдельный тип или способ немецкого словообразования [6]. Для обозначения указанной области, в свою очередь, используется ряд синонимичных терминов, что отражает наличие в современной теории немецкого словообразования нескольких взглядов на трактовку природы соответствующих единиц и специфику характерных для нее словообразовательных процессов.

Словообразовательные модели, о которых идет речь, занимают промежуточное положение между словосложением и словопроизводством. Как известно, в образовании сложного слова участвуют свободные лексические морфемы; в образовании производного слова используется как минимум одна связанная аффиксальная морфема. В образовании глагольных лексем, которые являются предметом анализа в данной статье, принимают участие элементы, совпадающие с основами свободно функционирующих слов, что характерно для словосложения. При этом приглагольный компонент либо не обладает конкретным лексическим значением, либо его значение сдвинуто в сторону абстракции, а наиболее значимые семантические признаки поблекли и не ощущаются. Эта особенность, наряду с серийным использованием элемента, сближает его с истинными глагольными префиксами. В связи со сложностью и неоднозначностью проблемы, возникает неопределенность в дифференцировании и трактовке статуса проблемных единиц. Синонимия терминов в рамках подобных переходных областей и в данной конкретной ситуации представляется абсолютно закономерной и естественной.

2. Трактовка глагольных единиц как сложных глаголов в немецкой и отечественной германистике

Многие авторитетные германисты считают глагольные лексемы с первым компонентом – знаменательным словом сложными глаголами [11. С. 442; 2. С. 11; 23. С. 66 и далее]. Взгляд на сочетания глагола и отделяемого превербального компонента как на сложные глаголы характерен для тех исследователей, которые опираются в первую очередь на семантический критерий.

Модель перехода предложных сочетаний глагола и существительного в лексемы описана Б. Морцинеком [18. С. 89 и далее]. На первом этапе структурной трансформации существительное лишилось предлога и артикля (*Schlittschuh fahren*). Во многих случаях существительное, формально сохраняя вид прямого дополнения, утрачивало такие важные характеристики, как способность к образованию числа, атрибутивному распространению, значение предметности и другие. Таким образом, глагольные словосочетания постепенно приобретали сходство с глагольными единицами с предложными частицами. С течением времени (вероятнее всего, уже с начала 20 века) сочетания существительного с глаголом приобретают слитное написание, как минимум в форме инфинитива [Ibid.]. При этом наблюдается ряд изменений, характерных для процесса грамматикализации (подробно о процессе грамматикализации и его проявлениях см. [16¹; 20. С. 28-29].

1. *Уменьшение избирательности субстантивных компонентов*, что приводит к полной невозможности их замены словами той же грамматической категории без нарушения языковых норм (*Ich fahre Auto/Rad/Bus/Minibus/Kraftwagen* и так далее, но: *ich tanze Seil/ auf dem Parkett/ auf dem Eis*).

2. *Усиление внутреннего сцепления компонентов*. Усиление синтагматической связи компонентов приводит к изменениям в их семантике, к усилению лексико-семантической целостности единицы.

3. *Десемантизация и абстрагирование компонента-существительного*. Примечательно, что глагол также может модифицироваться, приобретая производные семы („tanzen“ в *seiltanzen* – не «танцевать», а «ходить (по канату, балансируя)»). Таким образом, закладываются основы для дальнейшего переосмысления и идиоматизации единицы.

4. *Уменьшение интегрированности субстантивного компонента* или формальной целостности сочетания. Внешними выражениями служат утрата артикля, слитное написание с глаголом.

¹ К. Леманн считает, что конструкции «именной компонент + глагол» не должны быть причислены к сложным словам, а образованы путем конверсии (*eislaufen, seiltanzen, frühstücken, maßregeln*) либо в результате обратного словообразования (*notlanden, staubsaugen*) [16].

5. *Ограничение подвижности компонента-существительного*: процесс, который К. Леманн называет «фиксированием» (Fixierung). Дистрибутивный потенциал компонента-существительного сокращается. Компоненты-существительные теряют способность к образованию грамматических форм и флектированию. Невозможным становится также их атрибутивное распространение.

Критерии перехода словосочетаний в лексемы (сложные глаголы) обобщены в высказывании М.Д. Степановой. Ими служат: «<...> степень семантического объединения компонентов, а также наличие формального обособления, т.е. изменения формы именной части по сравнению с грамматическими нормами современного немецкого языка, и некоторое изменение условий ударения в инфинитиве <...>» [4. С. 300]. И далее: «Большую роль играет также распространение, частота употребления данного словосочетания в языке и его привычность» [4. С. 300]. М.Д. Степанова также указывает на формальную близость рассматриваемых конструкций к глагольным словосочетаниям, с которыми их сближает как характер взаимоотношения компонентов, так и соответствие порядка компонентов в личных формах глагола в высказывании общим нормам порядка слов в немецком предложении [4. С. 292].

Глагольные лексемы, которые представляют собой сочетание глагола и основы знаменательной части речи (существительного, прилагательного, наречия, глагола и предложной группы), М.Д. Степанова относит к особому типу сложных слов – сдвигам, поддерживая, таким образом, мнение В.М. Жирмунского, Л.Р. Зиндера и Т.В. Строевой-Сокольской [4. С. 276, 278]. При этом она подчеркивает особенные характеристики таких конструкций, отличающие их от других сдвигов, а именно их детерминативный характер, а также слитную структуру в именных формах и расчлененную – в личных спрягаемых формах.

У. Энгель выделяет среди конструкций «именной компонент + глагол» помимо сдвигов (Klappstellen) детерминативные композиты (bloßstellen, kopfrechnen) [11. S. 442].

3. Трактовка глагольных единиц как особых образований переходного типа

Синкретический характер сочетаний глагола и компонента субстантивного или адъективного характера связан, прежде всего, с тем, что они, как было сказано выше, представляют собой пограничные случаи между областью синтагматических единиц и областью словообразовательных конструкций. С целью подчеркнуть особый статус сочетаний глаголов с основами знаменательных частей речи в качестве первых компонентов используется специальная терминология. В немецкой германистике для обозначения единиц, объединенных общими характеристиками, сближающими их как со словосочетаниями, так и со сложными словами, и с префиксальными глаголами, чаще всего используется термин „Partikelverben“ (глаголы с частицами) [7. S. 161-148; 12. S. 419-428]. Этот термин объединяет глагольные единицы с первыми компонентами разного характера: предложными, наречными, вербальными, адъективными и субстантивными.

Такое определение может быть признано компромиссным, но полностью специфику глагольных единиц с именными компонентами оно не объясняет и не учитывает существенные отличия, которые «глагольные единицы с именными компонентами» обнаруживают по сравнению с другими группами глагольных единиц. Дело в том, что, в силу большей семантической самостоятельности первых компонентов именного характера по сравнению с предложными приглагольными частицами (такими как eintragen, zukommen и т.п.), соответствующие глагольные единицы сложнее отграничить от синтаксических конструкций.

Важно отметить, что этот вопрос стал особенно актуальным в связи с реформой немецкой орфографии (1996 г.) и обсуждением правил слитного и раздельного написания таких единиц. В соответствии с общими принципами новых правил немецкой орфографии, изложенными в словаре Duden, неидиоматизированные сочетания глаголов с именными компонентами представляют собой словосочетания и сохраняют дистантное написание (Rad fahren). В том случае, если конструкция характеризуется внутренней цельностью и осязаемой идиоматизацией, сочетания имени и глагола всегда пишутся слитно (teilnehmen, stattfinden, freisprechen, kaltstellen, kurztreten) [9]. В основе этих правил лежит семантический критерий, согласно которому такие признаки как десемантизация компонентов и идиоматичность всей единицы служат ведущими аргументами для причисления их к разряду лексем. Тем не менее, убедительность данного критерия нередко подвергается сомнению. В ряде работ переосмысление признается признаком в первую очередь словосочетания, а не слова [3. С. 12; 17. S. 121]. Такого же мнения придерживается В. Мотч, который утверждает, что «переносное значение», кото-

рое обуславливает семантическое единство конструкции, свидетельствует в большей степени о лексикализации синтаксических сочетаний, нежели о появлении композита [19. S. 48].

Таким образом, формальный критерий внешней цельнооформленности глагольной единицы в определенной форме, выраженный в ее графическом облике, становится решающим в данном вопросе.

4. Трактовка глагольных единиц с позиций диахронического подхода как продуктов универбации и инкорпорации

Несмотря на свое сходство со сложными словами, глагольные единицы с именными компонентами характеризуются в ряде работ как «глагольные псевдокомпозиции» („Pseudokomposita“). Этот термин указывает на то, что их этимология не соответствует их современной интерпретации как композитов [7. S. 149; 8. S. 3; 22. S. 1277]. Я. Гримм подчеркивал этимологическое несоответствие сложных слов и глагольных единиц с отделяемыми компонентами разного характера, используя термин «сложные глаголы с частицами» („Partikelkomposition“). Он объяснял их специфику тем, что они возникли из синтаксических конструкций, застывших словосочетаний, а не путем сложения двух основ, как при «истинном» словосложении² [15. S. 870]. Н. Фурхоп обращает внимание на несоответствие происхождения глагольных единиц с именными компонентами их внешней эквивалентности сложным словам и доказывает, что многие из них не являются продуктами словосложения, а были образованы в результате конверсии от основ существительных (frühstücken от Frühstück, seiltanzen от Seiltanz) или обратного словообразования (notlanden, staubsaugen) [13].

С учетом диахронических изменений глагольные единицы с именными компонентами могут рассматриваться как продукты инкорпорации и универбации [22. S. 1277; 25. S. 10; 10. S. 41; 20. S. 36-37]. Это родственные явления, наблюдающиеся в рамках общего процесса грамматикализации. Они представляют собой растянутые во времени процессы объединения компонентов привычного, устойчивого словосочетания в один комплекс с постепенным превращением одного из компонентов исходной синтаксической конструкции в словообразовательный элемент [6. С. 87-88]. Следовательно, рассматривать эти явления как отдельные словообразовательные модели было бы неправомерно.

5. Глагольные единицы, образованные путем обратного словообразования

Некоторые лексемы, в морфемной структуре которых присутствует глагольная основа и основа существительного или прилагательного, по происхождению являются производными от более простых в структурном отношении единиц. В. Фляйшер выделяет три модели обратного словообразования глагольной лексики [12. S. 440]:

1. Образование глаголов от сложных существительных на -ung или -er: Runderneuerung → runderneuern.

2. Образование глаголов от сложных существительных, у которых второй компонент является результатом отглагольной конверсии.

3. Образование глаголов от причастий с первым компонентом-прилагательным или существительным: ferngelenkt – fernlenken.

Последний вариант, описанный В. Фляйшером, можно рассматривать не как отдельную словообразовательную модель, а как дальнейшее развитие и восстановление глагольной парадигмы в рамках процесса грамматикализации.

Недостатком представления обратного словообразования как словообразовательной модели является то, что его продукт не всегда можно идентифицировать как таковой. Может оказаться так, что сложное существительное, предположительно выступающее как производящее по отношению к глагольной лексеме, в действительности имеет лишь косвенное отношение к этому процессу, тогда как глагольная лексема была образована от словосочетания [19. S. 50]. Поскольку практически невозможно абсолютно достоверно классифицировать единицу как продукт обратного словообразования, то с позиций синхронного анализа целесообразно ориентироваться на общепринятые правила определения производности, которые отражают актуальные, закрепившиеся в системе языка закономерности и согласно которым производной считается более сложная в структурном отношении единица.

² Наиболее важными признаками принадлежности единицы к классу «истинных» сложных слов для Я. Гримма служил факт безударности превербального компонента и его контактное положение во всех формах. Семантический признак ослабления и абстрагирования значения мотивирующего глагола играл менее важную роль [15. S. 870].

6. Выводы

Рассмотрев термины, используемые для обозначения лексических единиц, образованных путем соединения глагола и превербального элемента, формально совпадающего с самостоятельной лексемой именного характера, и проанализировав лежащие в основе терминологических номинаций смыслы, мы можем сделать следующие выводы.

6.1. Все перечисленные термины не являются полными синонимами. Отсутствие полной синонимии среди указанных терминологических лексем объясняется наличием множества подходов к толкованию природы и статуса конструкций, включающих глагольную основу в сочетании с первым компонентом существительным или прилагательным.

6.2. Среди терминологических лексем только термин «глагольные единицы с частицами именного характера», используется по отношению исключительно к рассмотренной лексической группе. Остальные термины имеют более широкую сферу употребления, поскольку относятся к значительно более объемной понятийной области. Так, например, термин сложные глаголы включает в себя лексемы, образованные с участием двух вербальных основ (*grinskeuchen*). Обратное словообразование и конверсия не ограничиваются сферой глагольного словообразования. Действие инкорпорации и универбации находит выражение в таких моделях, как словосложение, стяжение, образование глагольных единиц с приглагольными компонентами, образование сложных существительных и прилагательных с аффиксоидами. Таким образом, перечисленные термины-гиперонимы не могут быть использованы для номинации явления независимо, без лексических дополнений. Как правило, используется уточнение, например, «сложный глагол с первым компонентом – существительным / прилагательным».

6.3. Проблему при определении статуса представляют собой спорные случаи, вызванные изменениями правил немецкой орфографии. Необходимо уточнить, что цельноформленные лексемы, в состав которых входит адъективный или субстантивный компонент, а также единицы, имеющие двойное написание, следует относить к разряду глагольных единиц, опираясь на характерные для лексем этого класса свойства: 1. Слитное написание (либо вариантное написание с рекомендацией в пользу слитного написания) в форме инфинитива и дистантное написание приглагольного компонента в личных формах. 2. Структурное и семантическое единство неизменяемого компонента с глагольной основой. 3. Сдвиг в сторону абстрактности в семантике первого компонента и его участие в серийном словообразовании.

6.4. Подводя итог, следует сказать, что довольно часто встречающееся в лингвистической науке явление терминологической множественности в большей степени обусловлено, во-первых, временным фактором (длительный период наблюдения и изучения конкретного научного факта), а во-вторых, сложностью и многоаспектностью изучаемого факта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ворона И.И. К вопросу терминологической синонимии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. II. С. 50-54.
2. Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. М.: Высшая школа, 1962. 296 с.
3. Проблемы лексикологии немецкого языка. Словосочетания как лексические единицы немецкого языка // Из трудов К.А. Левковской. Седьмая глава из книги: X.A. Lewkowskaja. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. М., 1968. М.: Экон-информ, 2006. 19 с.
4. Степанова, М.Д. Словообразование современного немецкого языка / под ред. Т.В. Строевой. Изд-е 2-е, испр. М.: КомКнига, 2007. 376 с.
5. Степанова М.Д., Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в немецком языке. М.: Высшая школа, 1984. 284 с.
6. Юшкова Л.А. Тенденции в словообразовании разговорной глагольной лексики современного немецкого языка: образование глагольных единиц с частицами предложного характера: монография. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2016. 240 с.
7. Altmann H. Prüfungswissen. Wortbildung. Göttingen, 2011. 221 S.
8. Asdahl-Holmberg M. Studien zu den verbalen Pseudokomposita im Deutschen // Göteborger. Germanistische Forschungen. Göteborg: Acta Universitatis Gothoburgensis, 1976. Bd. 14. 105 S.
9. DUDEN. Die deutsche Rechtschreibung. Band 1. Berlin/Mannheim/Zürich: Dudenverlag, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duden.de/sprachwissen/rechtschreibregeln/getrennt-und-zusammenschreibung> (дата обращения: 01.07.2016).

10. Eichinger L.M. Deutsche Wortbildung: eine Einführung. Tübingen: Günther Narr Verlag, 2000. 269 S.
11. Engel U. Deutsche Grammatik. 3., korrigierte Auflage. Heidelberg: Groos, 1996. 885 S.
12. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 4., völlig neu verarbeitete Auflage. Tübingen: Walter de Gruyter, 2012. 485 S.
13. Fuhrhop N. Verbale Komposition. Sind *brustschwimmen* und *radfahren* Komposita? // Kauffer M. / Metrich R. (Hrsg.): Verbale Wortbildung im Spannungsfeld zwischen Wortsemantik, Syntax und Rechtschreibung, Tübingen: Stauffenburg, 2007. S. 49-58.
14. Gallmann P. Getrennt oder zusammen: Nomen + Verb. Skript zur Vorlesung: Winter 2015-2016 [Электронный ресурс] Jena, 2015b. 9 S. URL: http://www.personal.uni-jena.de/~x1gape/Ortho/V_Getrennt_N_Verb_Skript.pdf.
15. Grimm J. Deutsche Grammatik [Электронный ресурс]. Göttingen, 1826. Bd. 2. URL: http://www.deutschestextarchiv.de/book/view/grimm_grammatik02_1826?p=20.
16. Lehmann Ch. Sprachtheorie [Электронный ресурс]. URL: http://www.christianlehmann.eu/ling/ling_theo/index.html?http://www.christianlehmann.eu/ling/ling_theo/grammatikalisierung.php (Загружено: 08.07.2016).
17. Lipka L. Zur Lexikalisierung im Deutschen und Englischen // Wortbildung / Leonhard Lipka, Hartmut Günther (Hrsg.). Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1981. S. 119-132.
18. Morcinek, B. Getrennt- und Zusammenschreibung: Wie aus syntaktischen Strukturen komplexe Verben wurden // L. Gaeta, B. Schlücker (Hrsg.): Das deutsche als kompositionsfreudige Sprache. Strukturelle Eigenschaften und systembezogene Aspekte. Berlin/Boston: Walter de Gruyter, 2012. S. 83-100.
19. Motsch W. Deutsche Wortbildung in Grundzügen. 2., überarbeitete Auflage. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2004. 458 S.
20. Munske, H.H. Wortbildungswandel // M. Habermann, P.O. Müller, H.H. Munske (Hrsg.): Historische Wortbildung des Deutschen. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2002. S. 28-29 (= Reihe Germanistische Linguistik; 232).
21. Paul H. Deutsche Grammatik. Bd. 5. Tübingen: Niemeyer, 1968. S. 57-63.
22. Ronneberger-Sibold E. Deutsch: Indogermanisch – Germanisch // G. Booij, Ch. Lehmann, J. Mugdan, S. Skopeteas (Hrsg.): Morphologie. Morphology. Ein internationales Handbuch zur Flexion und Wortbildung. 2. Halbband. Berlin, New York: de Gruyter, 2004. S. 1267-1284.
23. Schlücker B. Die deutsche Kompositionsfreudigkeit Übersicht und Einführung // L. Gaeta, B. Schlücker (Hrsg.): Das Deutsche als kompositionsfreudige Sprache. Strukturelle Eigenschaften und systembezogene Aspekte. Berlin, New York: De Gruyter, 2012. (= Linguistik – Impulse & Tendenzen 46). – S. 1–25.
24. Schröder M. Die verbale Zusammensetzung mit einer adjektivähnlichen UK unter besonderer Berücksichtigung ihrer Motivationsabstufungen // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur 96. Halle (Saale), 1996. S. 66-185.
25. Weinberger E. Kopf stehen oder Kopf stehen? Versuch einer grammatischen Sichtung des Grundproblems der Getrennt- und Zusammenschreibung im Bereich der Nomen-Verb-Verbindungen [Электронный ресурс]. Zürich, 2005. 29 S. URL: http://www.ds.uzh.ch/_files/uploads/studarb/7.pdf.
26. Wilmanns W. Deutsche Grammatik. Bd. 2. Berlin, Leipzig, 1930. S. 283-296.
27. Wurzel W. Inkorporierung und „Wortigkeit“ des Deutschen // Natural Morphology – Perspectives for the Nineties. Padua: Unipress, 1993. P. 109-125.

Поступила в редакцию 04.11.2018

Юшкова Людмила Анатольевна, доктор филологических наук, доцент
 ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
 426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
 E-mail: jushkova1@yandex.ru

L.A. Yushkova

**TERMINOLOGICAL PLURALITY IN WORD FORMATION
 (BASED ON THE TERM "VERBAL UNITS WITH NOMINAL PARTICLES" AND ITS SYNONYMS)**

The aim of the article is to systematize various approaches adopted both in German and Russian Germanic philology reflecting the nature and status of German lexical units formed through the junction of a verb and a possessive preverbal component. Thus it could help to resolve the issue of terminological plurality attributed to the specific branch of German word formation. The paper presents a detailed and critical review of the interpretation of verbal units as compound verbs, as distinct formations of transitional type, as products of univerbation and incorporation as well as units formed by back word-formation. The paper analyzes structural and semantic features of verbal units which contribute to the uncertainty while differentiating and defining their word-formative status.

Keywords: word formation, terminological plurality, synonymy of terms, German, verbal units.

REFERENCES

1. Vorona I.I. K voprosu terminologicheskoy sinonimii // Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2013. № 3 (21): v 2-x ch. Ch. II. P. 50-54. (In Russian).
2. Levkovskaya K.A. Teoriya slova, principy` ee postroeniya i aspekty` izucheniya leksicheskogo materiala. Moskva: Vy`sshaya shkola, 1962. 296 s. (In Russian).
3. Problemy` leksikologii nemeckzogo yazy`ka. Slovosochetaniya kak leksicheskie edinicy nemeckzogo yazy`ka / Iz trudov K.A. Levkovskoj. Sed`maya glava iz knigi: X.A. Lewkowskaja. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. M., 1968. M.: E`kon-inform, 2006. 19 s. (In Russian).
4. Stepanova M.D. Slovoobrazovanie sovremennogo nemeckzogo yazy`ka / pod red. T.V. Stroevoj. Izd-e 2-e, ispr. M.: KomKniga, 2007. 376 s. (In Russian).
5. Stepanova M.D., Flyajsher V. Teoreticheskie osnovy` slovoobrazovaniya v nemeckzom yazy`ke. Moskva: Vy`sshaya shkola, 1984. 284 p. (In Russian).
6. Yushkova L.A. Tendencii v slovoobrazovanii razgovornoj glagol`noj leksiki sovremennogo nemeckzogo yazy`ka: obrazovanie glagol`ny`x edinicz s chasticzami predlozhnogo xaraktera. Monografiya. Izhevsk: Izd. dom „Udmurtskij universitet“, 2016. 240 s.
7. Altmann H. Prüfungswissen. Wortbildung / H. Altmann. - Göttingen, 2011. 221 S. (In Russian).
8. Asdahl-Holmberg M. Studien zu den verbalen Pseudokomposita im Deutschen // Göteborger. Germanistische Forschungen. Göteborg: Acta Universitatis Gothoburgensis, 1976. Bd. 14. 105 S. (In German).
9. DUDEN. Die deutsche Rechtschreibung. Band 1. Berlin/Mannheim/Zürich: Dudenverlag, 2013. URL: <http://www.duden.de/sprachwissen/rechtschreibregeln/getrennt-und-zusammenschreibung> (accessed 01.07.2016) (In German).
10. Eichinger L.M. Deutsche Wortbildung: eine Einführung. Tübingen: Günther Narr Verlag, 2000. 269 S. (In German).
11. Engel U. Deutsche Grammatik. 3., korrigierte Auflage. Heidelberg: Groos, 1996. 885 S. (In German).
12. Fleischer W., Barz. I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 4., völlig neu verarbeitete Auflage. Tübingen: Walter de Gruyter, 2012. 485 S. (In German).
13. Fuhrhop N. Verbale Komposition. Sind *brustschwimmen* und *radfahren* Komposita? N. Fuhrhop // Kauffer M. / Metrich R. (Hrsg.): Verbale Wortbildung im Spannungsfeld zwischen Wortsemantik, Syntax und Rechtschreibung, Tübingen: Stauffenburg, 2007. - S. 49-58. (In German).
14. Gallmann P. Getrennt oder zusammen: Nomen + Verb. Skript zur Vorlesung: Winter 2015–2016. Jena, 2015b. 9 S. URL: http://www.personal.uni-jena.de/~x1gape/Ortho/V_Getrennt_N_Verb_Skript.pdf. (In German).
15. Grimm, J. Deutsche Grammatik. Göttingen, 1826. Bd. 2. URL: http://www.deutschestextarchiv.de/book/view/grimm_grammatik02_1826?p=20. (In German).
16. Lehmann Ch. Sprachtheorie URL: http://www.christianlehmann.eu/ling/ling_theo/index.html? http://www.christianlehmann.eu/ling/ling_theo/grammatikalisierung.php (Загружено: 08.07.2016). (In German).
17. Lipka L. Zur Lexikalisierung im Deutschen und Englischen // Wortbildung / Leonhard Lipka, Hartmut Günther (Hrsg.). Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1981. S. 119-132. (In German).
18. Morcinek B. Getrennt- und Zusammenschreibung: Wie aus syntaktischen Strukturen komplexe Verben wurden / B. Morcinek. L. Gaeta, B. Schlücker (Hrsg.): Das deutsche als kompositionsfreudige Sprache. Strukturelle Eigenschaften und systembezogene Aspekte. Berlin/Boston: Walter de Gruyter, 2012. S. 83-100. (In German).
19. Motsch W. Deutsche Wortbildung in Grundzügen. 2., überarbeitete Auflage. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2004. 458 c. (In German).
20. Munske H.H. Wortbildungswandel // M. Habermann, P.O. Müller, H.H. Munske (Hrsg.): Historische Wortbildung des Deutschen. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2002. S. 28–29 (= Reihe Germanistische Linguistik; 232). (In German).
21. Paul H. Deutsche Grammatik. Bd. 5. Tübingen: Niemeyer, 1968. S. 57-63. (In German).
22. Ronneberger-Sibold E. Deutsch: Indogermanisch – Germanisch // G. Booij, Ch. Lehmann, J. Mugdan, S. Skopeteas (Hrsg.): Morphologie. Morphology. Ein internationales Handbuch zur Flexion und Wortbildung. 2. Halbband. Berlin, New York: de Gruyter, 2004. S. 1267-1284. (In German).
23. Schlücker B. Die deutsche Kompositionsfreudigkeit Übersicht und Einführung. L. Gaeta, B. Schlücker (Hrsg.): Das Deutsche als kompositionsfreudige Sprache. Strukturelle Eigenschaften und systembezogene Aspekte. Berlin, New York: De Gruyter, 2012. (= Linguistik – Impulse & Tendenzen 46). S. 1-25. (In German).
24. Schröder M. Die verbale Zusammensetzung mit einer adjektivähnlichen UK unter besonderer Berücksichtigung ihrer Motivationsabstufungen // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur 96. Halle (Saale), 1996. S. 66-185. (In German).
25. Weinberger E. Kopf stehen oder Kopf stehen? Versuch einer grammatischen Sichtung des Grundproblems der Getrennt- und Zusammenschreibung im Bereich der Nomen-Verb-Verbindungen. Zürich, 2005. 29 S. URL: http://www.ds.uzh.ch/_files/uploads/studarb/7.pdf. (In German).
26. Wilmanns, W. Deutsche Grammatik. Bd. 2. Berlin, Leipzig, 1930. S. 283-296. (In German).
27. Wurzel W. Inkorporierung und „Wortigkeit“ des Deutschen // Natural Morphology – Perspectives for the Nineties. Padua: Unipress, 1993. P. 109-125. (In German).

Yushkova L.A., Doctor of Philology, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: jushkova1@yandex.ru